

Правовое регулирование государственного контроля и надзора: евразийская повестка

Агамагомедова С. А.

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

РЕФЕРАТ

Цель. Целью статьи является обоснование правового регулирования государственного контроля и надзора с точки зрения евразийской экономической интеграции. Рассмотрение контрольно-надзорной деятельности в контексте интеграционных процессов позиционируется автором в качестве одного из подходов к исследованию государственного контроля и надзора. **Методология.** В статье использованы такие научные методы, как методы системного и сравнительно-правового анализа, методы классификации, юридической формализации. **Результаты.** Автором проведен анализ правового регулирования государственного контроля и надзора в Евразийском экономическом союзе. На основе проведенного анализа выделены следующие особенности контроля и надзора в ЕАЭС: публичный характер подобного воздействия (включение в него государственного, общественного контроля, а также контроля национальных органов); воздействие исключительно на экономические и смежные с ними отношения; позиционирование контроля и надзора в качестве условий обеспечения базовых целей интеграции; многоуровневость правового регулирования и различия в степени унификации контрольно-надзорного воздействия. Перспективы правового регулирования контроля и надзора в ЕАЭС связаны автором с усложнением их структурного содержания, увеличением их разновидностей; постепенным расширением интеграционного уровня регулирования, унификацией контрольно-надзорного воздействия; процессами цифровизации. **Выводы.** На основе проведенного анализа автором выделены тенденции правового регулирования государственного контроля и надзора в ЕАЭС, среди которых: цифровизация контрольно-надзорных процедур и развитие свойства доверительности контрольно-надзорного взаимодействия; развитие классификации видов контрольно-надзорной деятельности в ЕАЭС. При этом сделан вывод о том, что новые виды контроля и надзора изначально регулируются на интеграционном уровне и их контрольно-надзорные механизмы максимально унифицированы. В качестве тенденции в развитии научных исследований контроля и надзора в рамках евразийской экономической интеграции выделена возможность рассмотрения контрольно-надзорных процедур в качестве сдерживающих факторов для развития отдельных товарных рынков либо, наоборот, мер их поддержки. Сделан вывод о том, что развитие единого экономического пространства в ЕАЭС влечет за собой постепенное формирование единых контрольно-надзорных механизмов, призванных воздействовать на экономические и связанные с ними отношения в рамках евразийской интеграции.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, евразийская интеграция, унификация, таможенный контроль, обязательные требования, товарный рынок, цифровизация

Для цитирования: Агамагомедова С. А. Правовое регулирование государственного контроля и надзора: евразийская повестка // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 90–97. EDN: OHYVCR

Legal Regulation of State Control and Supervision: The Eurasian Agenda

Saniyat A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

ABSTRACT

Aim. The purpose of the article is to substantiate the legal regulation of state control and supervision from the perspective of Eurasian economic integration. The author positions the consideration of control and supervisory activities in the context of integration processes as one of the approaches to the study of state control and supervision. **Methods.** The article utilizes such scientific methods as systems and comparative legal analysis, classification, and legal formalization. **Results.** The author analyzed the legal regulation of state control and supervision in the Eurasian Economic Union. Based on the analysis, the following features of control and supervision in the EAEU are highlighted: the public nature of such influence (including state, public control, as well as control by supranational bodies); impact exclusively on economic and related relations; positioning control and supervision as conditions for achieving the basic goals of integration; multi-level legal regulation and differences in the degree of unification of control and supervision impact. The author associates the prospects for the legal regulation of control and supervision in the EAEU with the increasing complexity of their structural content and the increase in their variety; the gradual expansion of the integration level of regulation, the unification of supervisory and control measures, and digitalization processes. **Conclusions.** Based on the analysis, the author identifies trends in the legal regulation of state control and supervision in the EAEU, including: the digitalization of control and supervision procedures and the development of a trust-based approach to control and control interactions; and the development of a classification of types of control and control activities in the EAEU. It is concluded that new types of control and supervision are initially regulated at the integration level, and their control and control mechanisms are as unified as possible. As a trend in the development of scientific research on control and supervision within the framework of Eurasian economic integration, the author highlights the possibility of considering control and supervision procedures as constraints on the development of individual commodity markets or, conversely, as support measures for them. It is concluded that the development of a single economic space in the EAEU entails the gradual formation of unified control and supervisory mechanisms designed to influence economic and related relations within the framework of Eurasian integration.

Keywords: state control and supervision, eurasian integration, unification, customs control, mandatory requirements, commodity market, digitalization

For citation: Agamagomedova S. A. Legal Regulation of State Control and Supervision: The Eurasian Agenda // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 90–97 (In Russ.). EDN: OHYVCR

Введение

Государственный контроль и надзор в современной юридической науке рассматривается с самых разных сторон. Он позиционируется в качестве универсальной функции публичного управления, базовой государственной функции, правовой деятельности (ее формы), административно-правового режима, административного барьера, традиционного средства обеспечения законности и дисциплины, управленческой ценности, средства защиты прав и законных интересов граждан и организаций, публично-правового института, административной процедуры (процесса), цифровой экосистемы и др. Этот

перечень вариантов научного понимания контрольно-надзорной деятельности в современных условиях может быть дополнен еще одним. Речь идет о рассмотрении государственного контроля и надзора с точки зрения межгосударственной экономической интеграции, одним из условий функционирования которой может выступать контроль и надзор в области формирующейся единой экономики, складывающегося общего рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы. При этом с терминологической (понятийной) стороны в этом смысле можно констатировать определенное смысловое противоречие: контрольно-надзорное воздействие в межгосударственном образовании на основе сближения (постепенного объединения) экономики является уже не вполне «государственным», оно выходит за пределы национального правового регулирования, осуществляется на наднациональном или интеграционном (макрэкономическом) уровне регуляции, а в систему осуществляющих его субъектов могут входить органы наднациональной компетенции.

В данной статье нами предпринята попытка рассмотреть государственный контроль и надзор с точки зрения евразийской экономической интеграции, определить особенности правового регулирования и осуществления такой деятельности в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Особенности контрольно-надзорной деятельности в контексте экономической интеграции

Считаем нужным выделить несколько особенностей государственного контроля и надзора с учетом евразийской повестки. Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики¹, становится сегодня пространством контроля и надзора в отношении экономической и смежной с ней деятельности в рамках формируемой единой экономической территории ЕАЭС.

Во-первых, более корректным в современных условиях, на наш взгляд, следует признать понятие не государственного, а публичного контроля и надзора применительно к евразийской экономической территории. Представляется, что в данном случае используется широкое понимание публичного контроля, включающее и государственный контроль органов государств — участников интеграции, и общественный контроль, и контроль со стороны наднациональных институтов ЕАЭС. Безусловно, в подавляющем большинстве случаев речь идет о внешненаправленном контроле в отношении граждан и организаций, их деятельности, при этом применительно к структуре органов ЕАЭС также выделяют внешний аудит (контроль)².

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС) упоминает самые разные направления контрольно-надзорной деятельности, среди которых: авторский контроль за разработкой проектной документации объектов капитального строительства; авторский надзор за строительством, реконструкцией и капитальным ремонтом объектов капитального строительства соответствующими авторами; контроль в сфере закупок; осуществление общественного контроля и общественного обсуждения закупок; услуги по техническому и коммерческому контролю, направленные на обеспечение безопасности движения поездов; транспортный (автомобильный) контроль на внешней границе ЕАЭС; контроль деятельности субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики; контроль за соблюдением общих правил конкуренции и другие виды контроля.

Во-вторых, с учетом того, что евразийское интеграционное образование базируется на проведении скоординированной, согласованной или единой политики в различных отраслях эконо-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 05.06.2014. URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ef8/xygbob0o9pvcms5jrb0sl4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 33 (ред. от 09.12.2022) «Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaunion.org/upload/iblock/ef6/zga3861zynerb3t9wvurn52to92u0sml/scd_19102015_33_doc.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

мики, контрольно-надзорное воздействие в рамках ЕАЭС направлено исключительно на экономические и смежные с ними отношения. К последним, к примеру, можно отнести отношения в сфере создания, оборота, использования и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС¹). При этом следует признать, что контрольно-надзорная деятельность в экономической сфере неразрывно связана с иными областями социального взаимодействия, например, с областью обеспечения национальной, интеграционной и международной безопасности.

Так, правовое регулирование таможенного контроля, максимально и хронологически раньше унифицированное в рамках ЕАЭС [2], закономерно затрагивает как чисто экономические, включая финансовые, аспекты, так и вопросы безопасности, суверенитета, профилактики нарушений таможенного и иных отраслей законодательства. Подобная экономическая подоплека контроля и надзора в ЕАЭС подтверждает их схожесть с так называемым централизованным контрольно-надзорным воздействием, регулируемым Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»². К данной сфере относится и активно используемое сегодня понятие «обязательных требований», которые устанавливаются и на уровне ЕАЭС, выступают частью административно-правового регулирования и составляют важный элемент системы контроля и надзора в рамках ЕАЭС [9]. При этом нельзя забывать, что в большинстве своем виды контроля, постепенно унифицируемые в ЕАЭС, выведены из сферы действия данного закона, то есть представляют собой самостоятельные виды государственного контроля и надзора (налоговый, таможенный, экспортный, валютный и иные виды контроля).

В-третьих, контроль и надзор в рамках формирующихся единых рынков товаров и услуг в ЕАЭС выступают условиями обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы как базовых целей интеграционных процессов на постсоветском пространстве. При этом равное контрольно-надзорное воздействие — гарантия равенства правовых статусов хозяйствующих субъектов на единой экономической территории, условие здоровой конкуренции между ними. Свобода предпринимательской и иной экономической деятельности у субъектов-резидентов разных государств — членов ЕАЭС должна быть одинаковой (хотя бы сопоставимой) [3], а административные барьеры при прохождении различных видов государственного контроля и надзора при экономическом взаимодействии в рамках ЕАЭС не должны существенным образом различаться [1].

В-четвертых, правовому регулированию государственного контроля и надзора на территории ЕАЭС присуща многоуровневость, многослойность регулирования. Имеет место международный универсальный уровень (несмотря на снижение влияния Всемирной торговой организации, установленные ею базовые универсальные стандарты торговых связей и контроля за ними продолжают действовать), интеграционный уровень, постепенно расширяющий свою сферу, и сохраняющийся национальный уровень регулирования. Не случайно в Таможенном кодексе ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС) при характеристике функций таможенных органов разграничивается проведение таможенного контроля и осуществление иных видов государственного контроля (надзора) (экспортного, радиационного и др.) в соответствии с законодательством государств-членов (ч. 2 ст. 351 ТК ЕАЭС³).

В-пятых, правовое регулирование контроля и надзора в рамках ЕАЭС существенным образом различается по уровню унификации для разных видов контрольно-надзорного воздействия. Причем дифференцировать все контрольно-надзорное внимание можно как на основе традиционных критериев (валютный, транспортный, радиационный, миграционный, технический и др.), так и на основе выделения рынков определенных товаров, например, фармацевтического рынка ЕАЭС [13] или определенной

¹ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/212/Prilozhenie-26-IS-k-Dogovoru-o-EAES.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 18.11.2025).

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/3de/kb56d0a7r0vh65bur3qjcoi7ux5xnafn/itia_12042017_doc.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

деятельности с такими товарами, например, операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в ЕАЭС [11].

Публичный контроль и надзор в Евразийском экономическом союзе: тенденции и перспективы правового регулирования

На основе анализа особенностей публичного контроля и надзора в ЕАЭС можно выделить следующие тенденции развития его правового регулирования.

Устойчивой, безусловной и продолжающей нарастать тенденцией развития публичного контроля в ЕАЭС выступает его стремительная цифровизация. Представляется, что евразийская и цифровая повестки в развитии правового регулирования и осуществления контрольно-надзорной деятельности в ЕАЭС тесно связаны и взаимообусловлены. С учетом современных трендов развития системы государственного контроля и надзора сегодня можно говорить о формировании «цифровой среды доверия» в ЕАЭС [8], о развитии контрольно-надзорных механизмов, основанных на определенной доверительности (фидуциарности) отношений между экономическими субъектами и контролерами.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает развитие (углубление) классификации видов контрольно-надзорной деятельности в контексте ЕАЭС. Специфика интеграционных контрольно-надзорных механизмов позволяет ученым обосновывать модели горизонтального контроля, к примеру, параллельный горизонтальный уровень финансового контроля [4, с. 111].

Одним из критериев таргетизации контрольно-надзорного воздействия на бизнес выступает даже определение совместных задач (объединение задач) отдельных административных органов государств — членов ЕАЭС. Так, нередко ученые констатируют наличие единого механизма таможенного, налогового администрирования и валютного контроля на основе интегрированных инновационных технологий [12] или характеризуют совместные проверки или аудиты контрольных органов стран — участниц ЕАЭС в рамках государственного бюджетного контроля [4, с. 111]. Вполне закономерной нам видится тенденция, заключающаяся в том, что относительно новые виды контроля и надзора унифицируются сразу, их правовое регулирование возникает как регулирование интеграционного уровня изначально. Наглядно это можно проследить на постепенном формировании регулирования международной электронной торговли в рамках ЕАЭС [10].

Что касается тенденций в развитии научных исследований контроля и надзора в рамках евразийской экономической интеграции, то контрольно-надзорные процедуры, их правовое регулирование закономерно рассматриваются учеными в качестве сдерживающих факторов для развития отдельных товарных рынков (к примеру, государственный контроль над ценами для фармацевтического сектора ЕАЭС). С другой стороны, реформирование системы контроля и надзора, упрощение контрольно-надзорных формальностей обоснованно позиционируются в качестве мер поддержки (стимулирования) обособленных товарных рынков (к примеру, разработка мероприятий в сфере контроля качества фармацевтических препаратов [13]).

Перспективы правового регулирования публичного контроля и надзора в ЕАЭС связаны: 1) с усложнением структурного содержания публичного контроля и надзора в рамках ЕАЭС, увеличением их разновидностей; 2) с расширением интеграционного уровня регулирования и, соответственно, унификацией контрольно-надзорного воздействия; 3) со стремительной цифровизацией контрольно-надзорных процедур. При этом следует отметить тот факт, что контрольно-надзорные механизмы обеспечивают полноценное развитие экономических и связанных с ними отношений, выступают средством оценки применения обязательных требований в экономической сфере. С учетом кардинальных изменений в современном экономическом взаимодействии, связанном с увеличением значения в нем информации, знаний, интеллектуальных ресурсов, можно с уверенностью говорить не просто о евразийской экономической интеграции, а о научно-технологической евразийской экономической интеграции, которую ученые справедливо рассматривают в контексте становления нового мирохозяйственного уклада [5; 7], а ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу видят осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада [6].

Заключение

Развитие единого экономического пространства в ЕАЭС влечет за собой постепенное формирование идентичных и (или) единых контрольно-надзорных механизмов, призванных воздействовать на экономические и связанные с ними отношения в рамках евразийской интеграции. Несмотря на разный уровень унификации различных видов государственного контроля и надзора в ЕАЭС, процесс такого сближения продолжается, что позволяет говорить о контрольно-надзорном пространстве ЕАЭС. Эффективность создания и функционирования подобного пространства связана с оптимизацией экономических процессов в рамках интеграционного образования, обеспечением равенства участников экономического взаимодействия, достижением свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на единой экономической территории.

Контроль и надзор в рамках ЕАЭС, носящие публичный характер, регулируются на нескольких уровнях, среди которых интеграционный уровень постепенно становится преобладающим, могут выступать в качестве барьеров экономического развития или, напротив, его катализаторов. В последнем случае необходимо учитывать национальную специфику контрольно-надзорных механизмов в государствах — членах ЕАЭС, приоритеты экономического развития как государств — участников интеграции, так и всего интеграционного образования в целом, а также современные тренды реформирования системы государственного контроля и надзора в мире.

Список литературы

1. Агамагомедова С. А. Административные барьеры для бизнеса: минимизация в условиях реформы государственного контроля и надзора // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 6–9. EDN: WEGYSI. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-2-6-9.
2. Агамагомедова С. А. Понятие и пределы контрольно-надзорных полномочий таможенных органов // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2016. № 5. С. 1–7. EDN: XBASLB. DOI: 10.7256/2306-9945.2016.5.20352.
3. Агамагомедова С. А. Свобода предпринимательства и ее ограничение при осуществлении государственного контроля и надзора // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 8–12. EDN: ZVKSOM. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-2-8-12.
4. Бексултанов А. А., Абдыкадырова Б. У., Тойбаева Н. Р. Совершенствование системы государственного бюджетного контроля // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2020. № 1 (53). С. 105–112. EDN: ТВВХВW.
5. Глазьев С. Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 34–45. EDN: EQMYQN. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45.
6. Глазьев С. Ю. Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 108–111.
7. Глазьев С. Ю. Научно-технологическая евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход : сборник материалов IX Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2024), Санкт-Петербург, 4–5 апреля 2024 года. Москва : Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2024. С. 60–74. EDN: YHGGYS.
8. Зырянов С. М., Калмыкова А. В. Формирование цифровой среды доверия в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 2. С. 22–27. EDN: OIICQX.
9. Калмыкова А. В. Обязательные требования Евразийского экономического союза в системе административно-правовых норм // Черные дыры в Российском законодательстве. 2022. № 4. С. 10–15. EDN: QLEGLF.

10. Лебедев А. С. Особенности регулирования международной электронной торговли в таможенном законодательстве ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 76–81. EDN: ENJFAZ.
11. Панкрашкин А. Ю., Сажин П. А., Трусов Р. Е. Государственный контроль в сфере операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в государствах — членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС): сравнительный анализ // Юридический факт. 2018. № 38. С. 32–38. EDN: YTHBUT.
12. Рыльская М. А., Шохин С. О., Боброва О. Г. [и др.] Администрирование таможенных платежей: международные стандарты взаимодействия налоговых и таможенных органов // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 1 (109). С. 106–121. EDN: WLQLHK. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-106-121.
13. Сапир Е. В., Карачев И. А. Общий фармацевтический рынок ЕАЭС и евразийская интеграция // Современная Европа. 2017. № 2 (74). С. 121–134. EDN: ZBMDPX. DOI: 10.15211/soveurope22017121134.

Об авторе:

Агамагомедова Саният Абдулганиевна, доцент, доктор юридических наук, Институт государства и права Российской академии наук, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса (Москва, Россия);
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971

References

1. Agamagomedova, S. A. Administrative Barriers to Business: Minimization in the Context of the Reform of State Control and Supervision // Russian Justice. 2021. No. 2. P. 6–9 (In Russ.). EDN: WEGYSI. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-2-6-9.
2. Agamagomedova, S. A. The Concept and the Limits of Oversight Functions of Customs Agencies // NB: Administrative Law and Administration Practice. 2016. No. 5. P. 1–7 (In Russ.). EDN: XBASLB. DOI: 10.7256/2306-9945.2016.5.20352.
3. Agamagomedova, S. A. The Freedom of Entrepreneurship and the Restriction Thereof in Carrying out of State Control and Supervision // Business Security. 2022. No. 2. P. 8–12 (In Russ.). EDN: ZVKSOM. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-2-8-12.
4. Beksultanov, A. A., Abdykadyrova, B. U., Toybaeva, N. R. Improving the System of State Budget Control // The Bulletin of I. Razzakov Kyrgyz State Technical University. 2020. No. 1 (53). P. 105–112 (In Russ.). EDN: TBBXBW.
5. Glazhev, S. Yu. Eurasian Economic Integration in the Context of the Emergence of a New World Economic Structure // Economic Revival of Russia. 2024. No. 2 (80). P. 34–45 (In Russ.). EDN: EQMYQN. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45.
6. Glazhev, S. Yu. The key trend of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological paradigm // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 2 (12). P. 108–111 (In Russ.).
7. Glazhev, S. Yu. Eurasian Economic Integration in the Context of the Emergence of a New World Economic Structure // Promising Integration Processes in the Global Economy: A Noo-Approach: Collection of Materials from the IX St. Petersburg International Economic Congress (SPEK-2024), St. Petersburg, April 4–5, 2024. Moscow : S. Yu. Witte Institute for New Industrial Development, 2024. P. 60–74 (In Russ.). EDN: YHGGYS.
8. Zyryanov, S. M., Kalmykova, A. V. Formation of a Digital Environment of Trust within the EAEU // Actual Problems of Administrative Law and Process. 2021. No. 2. P. 22–27 (In Russ.). EDN: OIICQX.
9. Kalmykova, A. V. Mandatory Requirements of the Eurasian Economic Union in the System of Administrative Legal Norm // Black Holes in Russian Legislation. 2022. No. 4. P. 10–15 (In Russ.). EDN: QLEGLF.
10. Lebedev, A. S. Features of the International E-Commerce Regulation in the EAEU Customs Legislation // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2019. No. 4. P. 76–81 (In Russ.). EDN: ENJFAZ.

11. Pankrashkin, A. Yu., Sazhin, P. A., Trusov, R. E. State Control in the Sphere of Operations with Precious Metals and Precious Stones in the Member States of the Eurasian Economic Union (EEU): A Comparative Analysis // *Legal fact*. 2018. No. 38. P. 32–38 (In Russ.). EDN: YTHBUT.
12. Ryl'skaya, M. A., Shokhin, S. O., Bobrova, O. G. [et al.] Administration of Customs Payments: International Standards for the Interaction of Tax and Customs Authorities // *Finance: Theory and Practice*. 2019. Vol. 23, No. 1 (109). P. 106–121 (In Russ.). EDN: WLQLHK. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-106-121.
13. Sapir, E. V., Karachev, I. A. Common Pharmaceutical Market and Eurasian Integration // *Contemporary Europe*. 2017. No. 2 (74). P. 121–134 (In Russ.). EDN: ZBMDPX. DOI: 10.15211/soveurope22017121134.

About the author:

Saniyat A. Agamamedova, Associate Professor, Doctor of Science (Jurisprudence), Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; senior researcher of the sector of administrative law and administrative process (Moscow, Russia);
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Агамагомедова С. А., 2025